

СТАЛКЕР

Тим Волков
Алексей Сидоров

РОК ЗОНЫ

Тим Волков

Рок Зоны

Серия «Рок Зоны», книга 1

<https://litres.ru/44602540>

Рок Зоны: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-115535-3

Аннотация

Они ехали на концерт, но попали в Зону. Гиблое место, где на каждом шагу подстерегает опасность: мутанты жаждут крови и свежего мяса, призраки – отмщения, а аномалии стремятся сжечь дотла или перемолоть в фарш. Но это не самое страшное, что ждет свернувших не туда музыкантов, – на них открывается настоящая охота. Неизвестные идут по следу, и отнюдь не для того, чтобы взять автографы. На кону – жизнь без видимых шансов на спасение. Но ребята не привыкли сдаваться без музыки, так что их песня еще не спета.

Пришло время врубить рок Зоны на полную катушку!

Содержание

Интро	8
Первый куплет. Crescendo[1]	9
1	9
2	18
3	22
4	27
5	30
6	37
7	40
8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Тим Волков, Алексей Сидоров Рок Зоны

Авторы выражают огромнейшую благодарность Алексу де Клемешье за творческие пендели и придание ускорения, Сергею Короткову за помощь с пиаром, группе HMR за прототипы персонажей, нашим женам Надежде и Галине за любовь и тотальную поддержку, а также всем-всем фанатам «тяжелой» музыки! Этот Рок Зоны – для вас, друзья!

© Волков Т., Сидоров А., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»**

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН МОНОЛИТА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТАЛКЕРА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ТОРГОВЦА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ОХОТНИКА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИПЯТИ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВИ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫЖИВШИХ

НОВАЯ ЗОНА

Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН

Ольга Крамер. ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ

Светлана Кузнецова. КРАДУЩИЙСЯ ВО ТЬМЕ

Ольга Крамер. ИЗЛОМ СУДЬБЫ

Ольга Крамер. НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ

Александр Собянин. ПОДМОСКОВЬЕ. ЭПОХА РАСКО-

ЛА

Тим Волков, Алексей Сидоров. РОК ЗОНЫ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА

Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ

Николай Романецкий. БУСТЕР

Николай Романецкий. МЕНТОЛ

ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА

Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА

Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА

Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА

Виктор Точинов, Александр Щеголев. АНГЕЛЫ АДА

Виктор Точинов. ЗВЕРИ ЗЕМЛИ

Сергей Вольнов. ШИФР ОТЧУЖДЕНИЯ

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

Александр Арсентьев. РЕЙД

Интро

Брямс!

Невидимая сила подбросила парня вверх, начала кружить, а потом с ускорением швырнула в сторону. Бедолага шмякнулся о землю и затих.

Брямс!

Новый удар аномалия нанесла почти мгновенно, да такой мощный, что у лежащего захрустели кости. Гитара, которую он не отпускал до последнего момента, глухо дзинькнула – лопнула струна.

Все, конец. Парень мертв. Приехали. Я догадывался, что чем-нибудь таким все и закончится.

– Он умер!

Сталкер кивнул, ледяным голосом подтвердив:

– Умер. Если не хочешь оказаться рядом с ним – иди вперед! Да поживее!

– Туда? Прямо в аномалию?

– Туда. Живо!

Мой спутник сделал неуверенный шаг вперед и скрылся в тумане, я последовал за ним. В туннеле натужно завыл ветер, предрекая плохие вести.

До встречи со Смертью нам оставалась ровно одна минута.

Первый куплет. Crescendo¹

1

– Какого хрена? Что вообще происходит? – я попытался продрать глаза, с трудом вспоминая, где вообще нахожусь. Получилось.

На улице темно. Мы в микроавтобусе. Едем. Трясет и подкидывает на кочках так, что всю душу выбило уже из тела.

Черт дернул нас с группой отправиться в этот мини-тур. Обычно мы ограничивались разездами вокруг родного Кирова, на день-два выезжая в близлежащие города. Но тут просто не смогли отказаться. «Пара крупных фестивалей плюс города по соседству» – так нам пообещали организаторы. На словах это звучало круто. По факту же получилось чуточку все не так – забулдыжный клуб и полтора обрыгана у сцены. Название даже стремное – «Подвал». В принципе оно полностью соответствовало тому, что мы там увидели: полуподвальное помещение в жилом доме. Аппаратура такая, что нам было бы стыдно ее выставить даже на репетиции команд, которых мы иногда пускали к себе на базу за деньги.

¹ Крещендо – музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука.

– Что за нахрен? – а это проснулся Макс, наш драммер, а по-простому – барабанщик. Он занял последнее кресло восьмиместного «буса», развалившись на нем, как турецкий султан в шатре.

Я буркнул в ответ:

– Знать бы еще!

Посмотрел вперед. Микроавтобус стоял в «молоке» – кругом, куда ни плюнь, торчащие верхушки деревьев и туман. Настолько плотный, что, казалось, его можно было пощупать рукой. В детстве я бы даже выбежал ради такой возможности.

– Леня, что за хрень? Почему встали?

Не отвечает.

Подполз ближе к водительскому сиденью. На боковушке прикорнул Саня – басист, черноволосый паренек, самый молодой в банде. Раньше он был гитаристом, но у нас таких вакансий не нашлось, а человек он был «вроде ничего», – пришлось ему срочно переучиваться на четыре толстые струны.

По пути переступил через ноги – наш гитарист Лева так и не проснулся. Его хоть пушками буди, не поможет. Храпел во все щели, хоть бы хны. Мне кажется, если бы сейчас наступил Апокалипсис, он бы все равно этого не заметил.

А судя по лицу Леонида, нашего водителя, насчет Апокалипсиса я угадал. Глаза выпученные, уперся взглядом в туман, рот открыт.

– Что там? Что случилось?

Он ответил не сразу. Лицо повернулось – что бы он ни увидел там, это его чертовски напугало. Даже губы тряслись.

– Почему встали? Ты чего?

– Что там? – это Макс-барабанщик подал снова голос с «галерки».

Мы его еле уговорили отправиться с нами в это мини-турне, все же финансовых перспектив никаких. Барабанщик уже привык играть в кавер-бэнде на своих северах, а там все же мелочовка кое-какая в плане гонораров водилась, даже на жизнь хватало. Не на хлеб с маслом, конечно, а на бич-пакеты с майонезом, но все же... Остальные в группе существовали за счет «обычных работ», поэтому Максим ожидаемо был в числе самых недовольных нашим провальным турне – ему теперь надо домой.

И срочно!

Но орг в Каменске уговорил жажнуть еще один концерт в населенном пункте, название которого я даже не запомнил. Сказал: быть там к полудню и что «там бабла можно поднять на бенз». На бензин то есть, чтобы доехать до дома.

И вот мы здесь.

– Леня, твою мать! Что случилось?

Он посмотрел на меня еще раз. Сейчас уже более-менее осознанно: выпал из транса – и то хорошо!

– Я не знаю!

– В смысле ты не знаешь?

– Я не знаю. Это... оно вылетело из кустов и шарахнуло

в дверь.

– В эту? – переспросил Максим, который в это время пробрался через салон ко мне.

В передней пассажирской двери виднелась вмятина – металл «фольксвагена» прогнулся внутрь. Что за трансформер, прастихоспади, ломился к нам?!

– Сюда?

Водитель кивнул. Немолодой мужчина, гораздо старше всех нас, под пятьдесят – в 90-е, насколько я знаю, был на побегушках в банде у криминального авторитета Прокопа. Занимались рэкетом, вряд ли приходилось «мочить» самому, но наверняка видел, как это делается. Хлебнул, короче, всякого, а тут вдруг взял и струхнул?! Испугался как школьник, увидавший в темном переулке задиравшего его на учебе старшеклассника?!

– Может, лось? – это первая мысль, которая пришла мне в голову. Я журналист новостного портала, поэтому по специфике своей работы знаком со всеми событиями управления охотнадзора. Они нам каждую неделю отправляли свои релизы, которые мы копирайттили в ленту, и львиную долю сюжетов в них занимали как раз животные, атакующие на трассе автомобили. В основном речь шла про лосей, хотя встречались и кабаны. И да, в большинстве случаев для водителя это заканчивалось крестом да оградкой.

– Это... это не лось!

– Не лось? – я посмотрел на него. – Может, кабан? Они

тоже так делают, я читал! – опыта столкновения с ними у меня, естественно, не было. Черт, да у меня даже машины-то не было. Я больше пешком любил передвигаться: полезнее для здоровья и на бензин не надо тратиться.

– Не кабан! – глаза Леонида снова были выпучены. – Не кабан, ни хрена не кабан, слышишь?!

Его рука потянулась к коробке передач.

– Надо ехать! И быстрее! – он вдавил педаль газа в пол.

Микроавтобус рванул с места – я отшатнулся назад, сев на ноги Левы, который только сейчас открыл глаза.

– Эй, поосторожнее там!

– Сорян! У нас тут Инцидент!

– Инцидент?! – Лев продрал глаза, стянув со лба шапку, которой он прикрывался от света, попадающего с дороги внутрь салона.

– Да, происходит какая-то чертовщина. И у нас Леня сбрендил...

– Я не сбрендил... Я видел... – донеслось с переднего сиденья.

– Что видел-то? – Макс, держась за переднее пассажирское сиденье, даже не упал во время резкого старта.

– Не знаю... оно... черт!

Не знаю, что он опять такое увидел, но «оно-черт» было не на трассе. Хотя и трассой назвать этот кисель тумана, растекавшийся перед капотом, было нельзя. Что вообще в нем можно увидеть?

– Ребя-я-я-т! – это басист подал голос.

Я повернулся к нему, но успел увидеть лишь черную тень, стремительно приближавшуюся справа к фургону. Автобус накренился на два левых колеса от удара, посыпались стекла.

– Черт!

Меня отбросило вперед. Со всей силы звезданулся о водительское кресло. На секунду в глазах потемнело – только бы не сотрясение, сейчас не время отрубаться!

– Моя гитара... – спохватился Лева, при этом его самого от удара сложило напополам. Учитывая его габариты, вряд ли ему было комфортно в этом положении. Знаете, все эти шутки про толстяков на йоге – как раз про него.

– Нашел, блин, время думать о гитарах!

Лева не слышал меня, ковыляя через салон к заднему отсеку, когда машина снова встала на четыре колеса. Вот ведь шизанутый на всю голову – к инструментам пошел!

– Что это было? Что это, мать вашу? – заорал я.

Как больно... Дотронулся рукой до лба. На пальцах – кровь! И много!

– Макс, ты где?

Драммер все так же держался за сиденье – цепкий какой! Басиста же занесло на пол и засыпало осколками.

– Все живы?

По очереди все кивнули, а автобус тем временем мчался по «молоку», не снижая скорость.

– Лева, брось ты контрабасы... – произнес я, заметив, что

гитарист роется за задним сиденьем.

Там был специальный отсек для инструментов. Микроавтобус – типа грузопассажирский. Правда, приставка «грузо-» была очень условной: только и вошли гитарный комбик «Маршал», бас, гитара и барабанное барахло (железо, сольник да кардан). Понятно, почему Лев так беспокоился – большая часть инструментов была его. Он у нас заведовал техчастью в группе и много чего покупал на свои деньги, почти все.

– Лева, блин, на нас кто-то напал, а ты про гитары думаешь...

– Были бы твои – тоже бы думал, – железный аргумент, с таким не поспоришь.

Плюнул на него, бросился к водителю:

– Леня! Что за хрень! Кто это был?

Макс, все так же не отпуская сиденье, предположил:

– Безумный лось?!

– Он отстал, надеюсь? А то я ему сам ноги поотрываю, – басист подал голос из-под кресла. Это было смешно, учитывая, что он и драммер были самыми мелкими в нашей банде. Не сказать, что совсем уж доходяги, но на роли скелетов в кабинете биологии вполне бы сошлись.

– Как бы он нам чего не поотрывал! Глянь, – я показал на пассажирскую дверь. Она обычно откатывалась в сторону автоматически: водила жал на кнопку, чтобы впустить наши жалкие тельца с контрабасами после очередного концерта.

Но сейчас она оказалась вмята внутрь – большой зверь приложился к ней лобешником с другой стороны.

– Твою мать, что за Халк?! – и я снова повернулся к Лёне. Это он нас привез в эту дыру, а сейчас еще и пытается отмолчаться. Не выйдет!

Положил ему руку на плечо, намереваясь на этот раз уж наверняка получить ответы на свои вопросы.

– Леня! – только и успел сказать я...

Тварь атаковала на этот раз с правой стороны, целясь в окно водителя. Я инстинктивно зажмурился, прикрывая рукой лицо от падающих осколков. При этом почувствовал, что меня окатило теплой и липкой жидкостью.

Зато – удержался на ногах!

Только когда открыл глаза, водителя на месте уже не было. Дверь с его стороны оказалась вырвана «с корнем», а теплая жидкость на моей руке и лбу – на самом деле кровь.

Черт! Да она здесь повсюду – на лобовом стекле, приборном щитке, а на руле болтался глаз. Глаз в крови!

Карий зрачок Леонида... Он еще гордился тем, что ему глаза достались от прадеда, который даже «революцию застал». Теперь они точно встретятся, поговорят «за глаза».

– Это кровь, кровь! – вот и драммер ее увидел. Теперь ему вдвойне захочется вернуться на свой хлебосольный север.

– Твою мать! Что там происходит? – Лева, как всегда, пропустил все самое интересное, копаясь в своих контрабасах.

– Эта тварь... тварь его утащила!

Его глаза округлились.

2

– Р-р-руль! Руль держи! – заорал я.

С моими габаритами так просто перемахнуть через переднее сиденье было непросто. Я, конечно, давно уже не был толстяком. Пока воркаутом занимался, скинул лишнее, но все же восемьдесят килограмм живого мяса с ходу в такие «щелки», как тут, не проскакивают.

– Что? – Макс так и не понял, что я от него хочу.

– Твою мать! Лени нет, его нет! Руль держи! – заорал я еще громче.

Макс наконец понял и схватил баранку. При этом он все косился на проем, оставшийся после нападения твари, за которым мелькали шипастые ветки кустов, выскакивающие из тумана.

– Какого черта, Леха?! Что происходит? Кто это?

– Держи руль прямее! Прямее, говорю!

– Куда уж прямее!

Но машина замедляла ход.

– Газ! Дави на газ!

Макс глянул на меня, как на полоумного:

– Рукой?

– Да хоть губой! Ты хочешь остановиться и познакомиться с этим... – я показал на проем вместо двери. – Не знаю, что это за зверь, но нам лучше от него быть подальше.

Макс кивнул.

– Народ, она возвращается! – Лева наконец-то бросил контрабасы. Расчихал-таки, насколько все серьезно.

– Где? – я глянул по сторонам. – Ничего не вижу.

– Там! – Лева махнул рукой назад.

– Сзади?!

– Да, сзади. Черт! Она нас догоняет!

Последовал новый удар. Посыпались уцелевшие при первом набеге стекла. Ветер засвистел в салоне, раздувая серые занавески.

– Черт! Кто это? – заорал Лева.

– Ты видел ее? Ты ее видел? – спросил я, оборачиваясь.

– Нет! Только тень! Она в тумане... она... – новый удар, на этот раз с правого фланга. Я увидел, как большой черный силуэт заслонил пару окон. Ни хрена себе она большая!

– Она держится, она... – орал Лева.

Обернулся к Максy:

– Тормози! Сейчас!

Он вдавил педаль в пол. Завизжали покрышки, внутренности вжало в позвоночник. Ладно, я в этот раз предусмотрительно взялся за ручку, иначе бы меня вышвырнуло к чертям собачьим из автобуса.

Тормоза проскрипели, тень исчезла.

– Она отцепилась? – обернулся я к Левае.

– Да... кажется, да, – зашептал он. – Я ее не вижу!

– Дави на газ, дави на газ! – заорал я Максy.

Он орудовал педалями, нажимая на них руками. Возможности смотреть в лобовое стекло у него не было – и так еле доставал. Да если бы он и следил за дорогой, то вряд ли это что-то изменило – впереди было все то же «молоко». Из него периодически под светом фар выскакивали белые кирпичи дорожной разметки.

– Да! Получилось – уходим! – обрадовался я.

Макс заулыбался, но вряд ли это можно было назвать улыбкой здорового человека, эдакая психбольница на параде. Но про мое лицо в принципе можно было сказать то же самое – впереди из тумана навстречу выплыл черный силуэт.

Тварь с крыльями прямо на дороге!!!

– Макс, тормози!

Он посмотрел на меня, не понимая – типа, штурман, ты совсем сбрендил, да?!

– Тормози!

Не слышит!

Бросился сам. Достал рукой-таки до руля. Вывернул его влево.

Раздался скрежет металла, автобус ушел вбок, удачно обойдя препятствие на дороге. То, что произошло дальше, уже меньше походило на поцелуй фортуны – микроавтобус не удержался на двух колесах и начал заваливаться на левый бок.

В лобовое стекло полетели ветки кустов и комья глины.

– Черт! Мы разобьемся, – это единственное, что я услы-

шал перед тем, как мы выехали на обочину и перевернулись.

3

– Все живы? – этот мой вопрос ушел в пустоту.

В ответ – только стоны. Огляделся вокруг – автобус лежал на крыше. Все наши пожитки разбросало по ней вперемешку с осколками окон – жалкое зрелище, напоминающее кадры ТВ-новостей с места землетрясения.

Вот драммер рядом со мной. Потянулся рукой, тряхнул его за плечо.

– Да живой я, живой, – он повернулся ко мне, багряная струйка медленно стекала по лбу.

– У тебя кровь... – показал я. Тот стер ее рукавом. – Лева где?

– Тут он, тут, – пробурчал Макс, да и гитарист застонал в ответ.

– Ничего не сломал? – наугад спросил я.

– Не знаю пока... – он показала на руку, которая распухла и посинела в районе кисти, но вроде не вывернута. – Может, просто ушиб.

– А Саша?

Лев оглянулся по сторонам:

– Не вижу его!

Голова гудела, пальцы кровили от разбросанных повсюду мелких осколков стекла.

– Черт! Инструменты! – пробормотала гитарист и полез

на «корму».

– Сашу надо искать, а ты – «инструменты». Охренеть просто!

Лева через плечо оглянулся, показывая в окно с левой стороны.

– Да вон он, ваш Саня... За борт его выкинуло, но живой вроде, шевелится...

– «Живой», «шевелится»... ты издеваешься? Там же эта тварь!

Я быстрее повернулся к окну, чтобы разглядеть, что там вообще происходит. Басист лежал в полутора метрах от перевернутого микроавтобуса на куче выпавших из салона вещей.

– Сань, ты как? Жив?

Он застонал и попытался приподняться на локтях.

– Тебе надо срочно уйти с улицы. Залезай сюда, слышишь?! Быстрее!

Он повернул ко мне голову. Жалкое зрелище: щека рассечена, под глазом фингал. Это как же он так выпал?! Его будто профессиональный боксер полчаса дубасил на ринге.

– Быстрее! Ничего не сломал?

– Я... я... мне кажется, что у меня... что-то с ногой...

Он показал на ступню, который была вывернута под неестественным углом – смотрела не вниз, а назад.

– Ты видишь что-нибудь?

Он покачал головой, начал разворачиваться на живот,

чтобы ползти к автобусу.

– Она где-то рядом, Сань, где-то... – тут я увидел, как тень скользнула справа. Не на земле, а в воздухе.

– Эта хрень летает... Она летает!

Басист пополз быстрее, все еще озираясь по сторонам. В глазах – полнейший ужас из разряда «не хочу умирать молодым».

– Где? Где она?

Остановился и застонал.

– Что такое?

– Да, черт! Зацепился за корягу. Больно, блин, трындец... – тут в небе снова метнулась тень – внезапная капелька кофе в стакане с молоком.

– Макс, быстрее. Она возвращается! Быстрее!

Он заработал руками с удвоенной силой, быстро покрыв расстояние до автобуса. Но басист опаздывал – черная крылатая тень, эдакая помесь дракона и птеродактиля, была совсем близко, мелькнули когти.

– Тащи-и! Тащи-и меня! – закричал Саня.

Я и так ташил. Как мог, ташил. Заорал, и это даже сработало – рывком втянул басиста в салон.

Монстр чиркнул по двери когтями, с ходу влетев в нашу машину всей своей массой. Автобус отбросило назад, но он устоял – все же на этот раз мы были на крыше, а не на колесах. Типа устойчивее конструкция.

– Охренеть... успел! Я успел!!! – засмеялся он. – вот тебе,

урод, выкуси! – и он напоследок показал твари жестом, что именно ей следует выкусить и в каком месте.

– Я бы не радовался пока... Он может нас достать и тут.

– Кто это вообще? – барабанщик приходил в себя, пытаясь высмотреть в окне нашего нового летающего друга.

– Дракон, – донеслось с «галерки». Это Лева нашел кейс с гитарой. Сейчас, когда на нас напала неведомая крылатая тварь, конечно, было самое время проверить, цел ли инструмент, но именно это он и делал.

– Очень смешно! – ответил я. – Надо уходить!

Лев отвлекся от гитары и посмотрел на меня:

– Хочешь выйти? Туда?!

– А если сидеть здесь, то она рано или поздно к нам доберется.

Он поморщился.

– Ну, вот это еще не факт. Да, она может опрокинуть нас на дороге, это ей удалось, но сейчас...

– Лева, у нас даже окон нет...

И только сейчас я полностью осознал, в какую ловушку мы попали. Все окна выбиты, драные занавески с осколками разбросаны повсюду вперемешку с нашими сумками и одеждой.

Заметил бутылку с водой. В горле пересохло, потянулся за ней.

– Хорррошо! – булькнул я, пытаясь оросить пустыню в глотке.

Макс посмотрел на меня, как на дебила:

– Что уж хорошего?!

– Это я... мысли привожу в порядок... не обращай внимания. Думаю вслух. Кто-нибудь видит эту летающую штуку?

– Нет, – ответил басист.

– Нет, – это драммер.

– Ни черта не вижу, но вот за гитару эта хрень мне еще ответит. Смотри, что сделала... Ты посмотри только! – он показал на якобы имеющееся повреждение на грифе инструмента. Не знаю, что он там рассмотрел. Если там что-то и было, то царапина, не более того!

– Отлично! Выйди и разберись с ней... А мы, может, за то время, пока она тебе башку отрывает, доберемся до леса...

– Ты думаешь, она нас в лесу не поймает?! – Макс глядел на меня так, будто я был тем самым организатором, не заплатившим за выступление их ухтинскому кавер-бэнду.

– Не знаю, но там больше шансов, чем... – и тут я замолк.

Слева, у вмятой внутрь пассажирской двери, показались две черные лапы с огромными когтями.

Клац-клац!

Этот звук может свести с ума кого угодно. Тварь переби-
рала когтями. Сначала одним, самым большим, размером с
кухонный топорик, потом вторым, поменьше. Вот и выходи-
ло...

Клац-клац!

Я повернулся и через плечо кивнул Леве: ты типа хотел ей
жопу надрать, давай, дескать, действуй! Вижу – перехотел.

А тварь тем временем двинулась вдоль борта.

Клац-клац! Клац-клац!

И еще – капли крови. Я не видел ее головы до сих пор,
только ноги, но с «бороды» у нее капало.

Это Лёнина кровь!

А ведь хороший был водила. Мы с ним славно успели
погонять мини-турами в Йошкар-Олу, Набережные Челны,
Пермь, Ижевск. А теперь его нет... И глупая мысль следом:
«Придется, видимо, искать нового водителя».

Блин, человек же умер, а я...

– Что тебе надо? Что??? – заорал Макс, обращаясь к чер-
ным лапам.

Точно сбрендил!

– Т-с-с-с! – зашипел я, попробовав закрыть ему рот ладо-
нью, но он вырвался.

– Убирайся! Оставь нас в покое! Кыш!

Это что, кошка, что ли?!

Шаги прекратились. Черт! Она нагибается, чтобы заглянуть внутрь. Струйка крови тоже замерла, теперь капли попадали в одну точку, где начала образовываться небольшая лужица.

А вот и сама «борода» появилась – подбородок твари напоминал ксеноморфа из фильма «Чужие». Такая же скользкая, черная и противная!

Остальную часть морды увидеть уже не успел – раздались выстрелы.

– Черт! Кто стреляет? – прошептал я.

Басист лишь развел руками.

Тварь закричала. Так шипят-орут вампиры в фильмах, когда их настигает дневной свет, а они начинают под его действием сгорать заживо.

Послышался взмах крыльями – лапы в окне дернулись и исчезли.

Выстрелы не прекращались. Мне почудилось, что мы оказались в окопах Второй мировой войны. Грохотало так, что пришлось зажать уши руками.

Потом стихло.

На месте бывшей двери для пассажиров показался силуэт в капюшоне. В руках – винтовка.

Это что еще за конь в пальто? На чуваке реально было пальто с длинными полами, которые доставали практически

до земли. Еще чуток – и ему стоило бы завести своих пажей, которые бы таскали следом за ним все это хозяйство.

Больше ничего разглядеть не мог – незнакомец стоял напротив света.

– Осталось сказать: «Пошли со мной, если хотите жить», – ухмыльнулся я. Хотя на самом деле было совсем не до шуток, просто бравировал перед «коллегами» – все же лидер банды.

– Выходим! Быстрее! – скомандовал «конь в пальто». – Если... если хотите жить!

– Что я говорил, – улыбнулся я Максу. – Ты вообще кто такой? – это уже было адресовано незнакомцу.

Но стрелка было не пробрать – он ничего не ответил, а лишь шагнул в сторону леса. И, показав нам рукой идти за ним, быстро-быстро потопал прочь. Мы сразу засобирались следом.

– Это типа наш новый тур-менеджер? – попробовал я пошутить еще раз.

Но никто почему-то не засмеялся.

– Эй, чувак, погоди, не спеши! – Лева старался нагнать незнакомца, но все время натыкался то на камни, о которые едва не расшибал ноги, то на ямы, неведь как возникающие на пути. – Да подожди ты!

Незнакомец остановился и резко, по-армейски, развернулся.

Я невольно подумал, что он сейчас пропишет надоедливому Лева в табло. Не прописал. Зато схватил за шкуру и прошипел в лицо:

– Не ори, придурок! Кругом уши!

Лева, чьи способности запомнить последовательность из четырех аккордов часто ставились нами под сомнение, на этот раз оказался понятливым – быстро смолк.

Но гитариста заменил уже я, не в силах терпеть эту неопределенность и театральную тайну, глупую, нелепую, которую нес с собой этот тип.

– Послушайте, – мягко начал я, памятуя о том, с какой силой и скоростью незнакомец умеет хватать людей. – Мы, если честно, не в курсе, что произошло, и не при делах, просто ехали на концерт. Вы можете нам объяснить, в чем дело?

Парень посмотрел на меня так, будто видел впервые. Спросил:

– Что, правда, не вдупляетесь?

– Правда, – кивнул я.

– И не знаете, где находитесь?

Мое терпение было на исходе. Я проговорил, чеканя каждый слог:

– Не зна-ем.

– Хм, – это, казалось, смутило незнакомца. Он еще раз осмотрел нас и, положив руку на автомат, язвительно сказал: – На концерт собирались, ребятки? Вот сейчас и сыграете рок-н-ролл!

– Нет, приятель, мы больше по тяжелому металлу, – буркнул Макс.

– Вы, мазуты отработанные, правда не вдупляетесь, что в Зону попали?! – взорвался незнакомец. Лицо его покраснело и стало похоже на красную кнопку. Ту самую, что есть у президентов ядерных держав – только нажми, и все рванет к чертовой бабушке. Чувак тоже доверия не внушал, хотелось броситься от него наутек, но благоразумие настойчиво требовало получить ответы на наши вопросы.

– В какую зону? – не понял я. В голове сразу отчетливо нарисовалась картинка с зеками, сидящими в тесной камере, и даже нос защипало от запаха, какой там обычно стоит – смесь кислятины, давно немых тел и табачного дыма. Б-р-р-р!

– В самую настоящую, Аномальную!

Во как!

Лева аж присвистнул – вот это занесло!

Я же не понимал, шутит чувак или просто бредит. Какая еще к чертям собачьим Зона?!

– Так, подождите, – еще не совсем понимая, как такое возможно, произнес я. – Мы же ведь должны были играть в этом, как его... в общем, концерт у нас должен был быть. И точно не в Зоне! Мы на такое не подписывались.

– Это вы уж сами разбирайтесь, на что вы подписывались, а на что нет. Мне до вас нет никакого дела. По сотке только скиньтесь – и поминай, как звали.

– Что? – не понял я.

– А то. Я вас спас? – с нажимом спросил незнакомец, буравя меня тяжелым взглядом.

– Спасли.

– Тогда с каждого по сотке. Таков порядок.

– По какой сотке? Какой порядок?

– На Зоне так принято: если тебе помогли – отблагодари, – терпеливо стал объяснять собеседник. – А я вас спас. Ту гадину... отпугнул. Если бы не я, вами бы сегодня точно отужинали. Значит, имею право спросить с вас за спасение. Логично?

– По сотке, это рублей? – робко спросил Лева.

Незнакомец смерил его таким взглядом, что парень даже сделался чуть ниже ростом и потух, как «бычок» в луже.

– Ага, рублей, только американских.

– У нас нет таких денег, – одними губами произнес я.

Незнакомца это не смутило. Он быстрым профессиональ-

ным взглядом окинул нас, кивнул на Леву.

– Это у тебя что, кожанка? Настоящая?

– Настоящая, – настороженно ответил тот.

– Сколько отдал за нее?

– Она из Италии, батя привез! – уже чувствуя, к чему клонит спаситель, начал протестовать Лева. – Полторы штуки стоит! Не отдам!

Незнакомец красноречиво скинул ремешок автомата с плеча. Он даже еще не успел упасть ему на руку, как Лева уже был без верхней одежды и протягивал спасителю куртку. Благо разумно с его стороны.

– Ну вот и отлично, – удовлетворенно ответил незнакомец, примеряя кожанку. Она оказалась коротковата, но его это не расстроило. Поскрипывая обновкой, он бросил нам: – Ну все, орлы, бывайте!

– Эй, постойте! – едва успел я остановить бойца. – А как же мы?

– А что вы?

– Как нам выбраться отсюда? Да и вообще хотелось бы понять, почему мы тут оказались?

– Я-то откуда знаю? Вон у своего водилы и спросите. Если он еще живой. Только возвращаться я бы вам туда не советовал, наверняка уже всякого зверья набежало мясцом полакомиться. Все, салют!

И едва мы успели произнести что-то еще, как незнакомец скрылся в густых зарослях шиповника.

– Вот тебе и съездили на концерт! – начал сокрушаться Саня, оттирая с лица засохшую кровь – при аварии ему досталось больше всех.

– Хорошо хоть гитару не отобрал, – выдохнул Лева, потцовски погладив кофр гитары.

– Я ничего не понимаю, вот чесслово! – развел руками Макс. – Какая-то зона, летающая хрень напала на «бус», чувак с автоматом, который куртку у Левы отработал. Ребята, признайтесь честно, у меня бэд-трип, да? Я не вытерпел и все же съел тот просроченный йогурт, который Леха оставил в холодильнике? Или мне кто-то в минералку какой-то дряни подсыпал? Это ты подсыпал, Леха? Признавайся, ведь подсыпал? Это все твои шуточки!

– Да отстань ты от меня! – начала отбиваться я от него. – Ничего я тебе не подсыпал. Я тоже, между прочим, здесь...

– Надо быстрее выбираться отсюда, – хмуро заметил Лева, глядя в небо. – Смеркается. Он сказал, что только отпугнул того летуна.

Мы ведь даже еще не знали, что это было. Большая птица? Грифон? Больше похоже, правда, на динозавра, но кто же их знает? В птицах я не шарил.

Замечание подействовало отрезвляюще: мы перестали спорить и стали лихорадочно соображать, как поступить дальше. После пяти минут мозгового штурма ничего лучше, как вернуться к месту аварии, не родили.

– Водитель наш должен знать, почему мы здесь, он ведь

нас вез, – резюмировал Лев общую мысль.

– Должен, – кивнул я. – Только ты помнишь, в каком состоянии он был после аварии? Кровавое месиво.

– Нам нужно вызвать полицию, – сказал я. – Или еще кого-то. Мобила была у меня, но она в хлам, одни осколки после аварии остались. Еще у Макса.

– Тоже вдребезги, – понуро ответил тот.

– Лева, ты?

– А что Лева?! – возмутился гитарист. – В куртке была!

– Черт!

– У водителя же еще вроде есть, – вдруг вспомнил Саня.

– Да, точно! Надо возвратиться туда и скорее вызвать помощь.

– Как возвращаться? Ты же слышал, что сказал этот... кстати, кто это был? Отморозок какой-то. Он, если вы еще помните, сказал, что там уже набежали... эти... короче, кто-то набежал. Мы ведь не хотим их встретить?! Я вот точно не хочу!

– А оставаться здесь на ночь мы хотим? Понятно, что верить этому, как ты правильно сказал, отморозку, нам нет никакого резона. Тоже мне – в Зону попали, в Аномальную, хех. Он просто голову нам дурил, чтобы куртку забрать! Пойдем, хватит тут грязь месить.

Аргументы переубедили Леву, и он быстро согласился:

– Хорошо, идем. Только, чур, первого меня спасаем, если вдруг на нас нападут!

– Да кому ты нужен?! Хотя, – я посмотрел на него, – ты такой... – хотел сказать «толстый», но подумал, что будете перебор, – большой, что сам бы тебя сожрал.

– На себя посмотри! – обиделся Лева.

До места шли молча, хотя лучше бы вообще не возвращались.

Вокруг изувеченного «фольксвагена» сновали жирные крысы, и нашему визиту они явно были не рады.

– Макс, давай, помоги! – крикнул я, отгоняя грызунов от машины.

Мордочки серых тварей были измазаны в крови, и я понял, что наш водитель стал их обедом. Это разозлило меня – пнул одну крысу, вторую. Они с визгом полетели в стороны, но их место стали быстро занимать многочисленные собратья. Наконец нам удалось разогнать стаю, чтобы подойти к микроавтобусу и заглянуть внутрь.

Ожидая увидеть жуткую картину и готовя себя к этому, я все же не удержался и скривился. Внутри лежал труп дяди Лени. Вся нижняя часть трупа была порядком объедена, а от пальцев рук и вовсе остались лишь костяшки.

– Ну, чего замер? – стараясь не выдать страха, спросил я.

– Чего? – не понял Макс. Его лицо побелело и напоминало теперь маску призрака. Давя подступающую к горлу тошноту, он едва сдерживался и выглядел очень плохо. – Я туда не полезу. Давай сам. Это что, его внутренности?! Нет-нет-нет! Точно не полезу!

Я тяжело вздохнул. С надеждой посмотрел на остальных, но друзья заботливо и дружно подтолкнули вперед. Кто-то даже шепнул в самое ухо:

– Не тяни время!

Пришлось лезть.

Стараясь не смотреть на труп, я похлопал водителя по карманам куртки, но там было пусто. Стараясь не дышать влажным теплым воздухом, наполненным медным привкусом, я нагнулся и полез в карманы брюк. Телефон был там.

– Нашел! – выдавил я из себя и побыстрее отошел от автобуса.

– Давай, звони спасателям.

– Как звонить?

– Ты дурак, что ли? На кнопки нажимай и звони.

– Тут заблокировано.

– Ну-ка дай, – Макс вырвал телефон из моих рук. – В экстренные службы можно с любого телефона позвонить, заблокирован он или нет. Сейчас.

Макс потыкал в кнопки, прислонил к уху сотовый. Потом севшим голосом сказал:

– Нет связи. Не ловит, что ли?

– Не может быть! – почти крикнул Лева. – Дай я.

Но и он после нескольких секунд прослушивания быстрых гудков посерел лицом и вернул телефон Максиму.

– Действительно не ловит.

– Во дела!

– Попали!

– Что теперь делать?

– Откуда мне знать?

– Надо было за этим чуваком идти, он бы наверняка нас куда-нибудь вывел.

– В лес бы вывел, обокрал бы, а тела наши в болоте утопил,
– проворчал Лева.

– Не убил бы. Я бы ему... – начал храбриться Макс.

– Ты бы ему! А чего молчал в тряпочку, когда он с меня куртку снимал?

– Но ведь правду же сказал он, за спасение надо платить.

– «Платить», – передразнил его Лева. – Это куртка из Италии! Настоящая кожа.

– Да чего ты заладил со своей курткой?! Тебе батя еще пять таких привезет.

– Хватит ссориться, – осадил я друзей. – Гляньте лучше вот сюда.

Я протянул им телефон. Разблокировался он очень просто, достаточно было подольше подержать «звездочку». Нехорошо шарить в чужом сотовом, но в той ситуации выбора у нас не было.

Отлично! А вот и иконка «Сообщения». Сразу десять непрочитанных – может, там есть ответы на наши вопросы?!

Нажал на нее – появилась заставка «LG» и сразу исчезла.

– Что? Что такое? – переспросил Макс.

– Сдохла!

– В смысле?

– Батарея села, вот и весь смысл! Ни черта теперь не посмотреть!

– Интересно, далеко он успел уйти? – этот вопрос ответа не подразумевал. Так, мысли вслух.

Очень надеюсь, что недалеко.

Макс сходил на разведку, но ретировался оттуда, как только услышал хлопки крыльев в тумане. Пришлось и нам собираться быстрее – решили двинуть за тем чуваком, который отобрал у Левы куртку.

– У него же автомат! – спорил гитарист. – Он нас может там, в лесу, укокошить...

– Но он пока единственный, кто понимает, что вообще происходит. Он сказал, что мы в Зоне. Что за Зона? Тут колония рядом или что? В любом случае на дорогу возвращаться смысла нет. Надо выяснить у него, что к чему. Других вариантов нет.

– Это точно, – поддакнул Макс, – больше в разведку ни ногой.

– Но ты ведь самый мелкий, – возразил я.

– И что теперь?! Поэтому меня должны первым сожрать?!
Что это за тварь вообще?

– Похожа на динозавра, – типа предположение. Ничего необычного – летающий динозавр на дороге, все ОК!

– Они же вымерли, – возразил Саня. До этого он все время молчал, я уже начал забывать, что он есть в нашей группе.

– О, проснулся. Конечно, вымерли! Но... один вот точно нет, – я посмотрел вверх – кроны деревьев смыкались почти над самой головой, образуя своеобразную преграду для солнечного света. Мы словно очутились внутри русской народной сказки с ее темными лесами. Сейчас еще не хватало избушки на курьих ножках для полного комплекта впечатлений.

– Может, это птица? – предположил Макс.

– Не знаю, я таких точно не видел. Мутант разве что, – брякнул я и задумался. Вот насчет мутантов – это же прямая ассоциация, разве нет?! Но, если по чесноку, в реальной жизни мутантов не бывает. Это только в книжках для подростков типа «Сталкера» они есть.

– Мы точно туда идем? – спросил я Леву, который после потери куртки вызвался стать проводником. Что поделать – у него мотивация в данном случае больше, чем у нас.

– Вот – ветки сломаны! А вот следы! – он показал на примятую землю. Но, на мой взгляд, здесь с тем же успехом мог пройти как человек, так и кабан. А может, и медведь. Мы хотим встретить мишку в лесу? Попасть в сюжет конфетной обложки?

– Отлично, следопыт! Я не уверен, что ты правильно их толкуешь, но доверюсь – выбора-то нет.

– Зря ржешь. Я, между прочим, месяц жил в тайге. Мы ездили в лагерь специальный, изучали ориентирование.

– Не знал. Я думал, ты все по поисковым экспедициям

мотаешься.

– Ты обо мне вообще многого не знаешь...

– Может, оно и так...

– Вот видишь, – он показал на лужу, в которой на этот раз даже я разглядел след от ботинка. – Он точно здесь прошел.

– А вдруг это еще кто-то?

– А ты видел тут кого-нибудь еще?!

Железный аргумент – не поспоришь.

– Эй, народ! – раздалось сзади.

– Мы обернулись. – Макс с Сашей чуть поотстали, драммер помогал хромящему басисту. Ногу ему развернули как надо – теперь носок смотрел вперед. Только вот ступать он на нее по-прежнему не мог. И еще долго не сможет – это и без врачей было ясно. На концертах, значит-с, будет на стульчике сидеть. А что? Удобно.

Сейчас отставший барабанщик догонял нас с радостным лицом:

– Лева, это не твое ли?

Он подбежал ближе, протянув ему предмет, зажатый в ладони.

– Что это? – улыбнулся я. – Носок?

– Сам ты носок! Напульсник! – Лева размотал клубок, внешне действительно смахивающий на скрученную для стирки пару носков. – Я же говорю – он здесь проходил!

– Типа сунулся в карман – а там старые потники?! – засмеялся я.

– Может, еще и нюхнул? – подхватил Макс. Попоготовать мы всегда рады. И это еще любимая сортирная тема не всплыла на горизонте. Но ее лучше не вспоминать сейчас, а то два часа сразу выпадут из жизни.

– Типа, ой, что это он носки грязные в куртках таскает?! Вот дебил! И выкинул такой! – я решил, что хватит и такого пассажира.

– Сами вы носки таскаете! – обиделся Лева.

– Да, ладно, мы же любя. От чистого, так сказать, сердца.

– Вот в носок на следующей репе и будешь петь, – Лев пустил в ход свой любимый маневр из разряда: все оборудование мое, так что смиритесь, холопы!

– От тебя трудно чего-то другого было ожидать.

Но потешаться долго мне уже не пришлось.

Лес кончился – перед нами была поляна, а посреди нее...

Нет, правда, зря я подумал про русские сказки до этого, а мысль, возникшую в голове, закончил вслух Максим:

– Это что за избушка на курьих ножках?!

Тут он, блин, попал в самую точку! Чертовы сказки наяву!

8

– За деревья, быстро! – скомандовал я, хотя в принципе это можно было и не говорить: все и так рассосались кто куда.

Метнулся за ближайшую елку – тонковата, упал на землю. Черт! Мокро! Почва по ходу болотистая вокруг.

– Это что еще за курятник? – подполз Лева ближе.

– Не знаю, но ты же сам говорил, что следы идут туда...

– Говорил!

– Вот, значит, наш конь в пальто ушел как раз туда. Больше некуда!

Макс подал голос с левого фланга:

– Может, это его избушка?

– Может, но не забывайте: у него есть автомат. У нас – только контрабасы.

Лева вдруг загадочно улыбнулся:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.